

Отзыв официального оппонента на диссертацию

Яковлева Алексея Николаевича

«РОТОНДАЛЬНЫЕ ХРАМЫ РОССИИ XVIII - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА: ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТИПОВ»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

по специальности - 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура»

Храмовая архитектура России XVIII - первой четверти XIX века – сравнительно малоизученная, но значительная часть русского архитектурного наследия, в которой, как справедливо отмечает автор диссертации, «воплотилось многообразие архитектурных форм, характерное для времени одновременного сосуществования, взаимного пересечения и развития нескольких архитектурных традиций», как древнерусского наследия, так и представлений об идеальном храме, связанных с освоением в России художественных форм западноевропейской архитектуры. Диссертант выбрал

для своего исследования ротондальные и другие центрические постройки, которые дают возможность отчетливо представить генезис нового архитектурного языка в русле европейской традиции благодаря анализу происхождения и развития иконографии храмов ротондальной формы; распространения устойчивых архитектурных типов ротондальных храмов; взаимодействия центрических и продольных композиционных схем. Все это позволяет говорить о **научной новизне и актуальности** диссертации. Тем более, что автор рассматривает материал на фоне обширного и подробного изучения всего историографического корпуса предшествующих работ с дореволюционного времени по сей день, показывая степень разработанности каждого разбираемого вопроса.

Объектом исследования избраны церковные каменные постройки XVIII - первой четверти XIX века (православные храмы, в исключительных случаях католические храмы и мечети) с архитектурной композицией на основе ротонды, а также родственные ротонде типы планировочных схем: октогоны, октоконхи, многолепестковые композиции и треугольные храмы на основе ротонды, предметом же диссертации является их типология и иконография.

Цель исследования автор определил как выявление закономерностей в развитии русских ротондальных храмов и близких к ним типов в аспекте взаимодействия композиционно-планировочных схем, а среди **задач** назвал хронологическую и типологическую систематизацию ротондальных храмов России XVIII - первой четверти XIX века, выявление взаимосвязей между отдельными памятниками в контексте русской и зарубежной архитектуры, в целом - выявление эволюции образно-стилистических и композиционно--типологических особенностей ротондальных храмов России эпохи Просвещения.

Источниковая база исследования отличается широтой и разнообразием, среди них: историко-статистические описаний епархий, метрики на храмы из архива ИИМК РАН, фонды духовных консисторий отдельных епархий (ЦГА Москвы ОХД до 1917 г. (ЦИАМ), ГАПК, ГАПО, ГАРО, ГАТвО); именные фонды Голицыных и Воронцовых (РГАДА); страховые описи церквей Хозяйственного управления Синода, фонды Горного департамента и канцелярии учреждений императрицы Марии, коллекция планов и чертежей гражданской архитектуры (РГИА); коллекция воспоминаний и дневников (РГАЛИ), многочисленные музейные материалы из фондов ГНИМА (МУАР) им. А. В. Щусева, НИМ РАХ, ГИМ и, в первую очередь, архива Свода памятников ГИИ МК РФ, а, кроме того зарубежные и отечественные увражи, сборники гравированных чертежей и пр., которые могли быть доступны русским заказчикам и архитекторам рассматриваемого периода.

Методика диссертации соответствует теме и в хорошем смысле слова традиционна: основана на сравнительном, типологическом и иконографическом анализе памятников архитектуры, что позволило автору систематизировать в хронологическом и типологическом аспектах 382 ротондальных храма России данного времени, поставить их в архитектурный контекст (европейский и русский); некоторым из них удалось найти близкие аналоги и возможные прототипы, показать эволюцию образно-стилистических и композиционно-типологических особенностей ротондальных храмов России XVIII - первой четверти XIX в., что еще раз подчеркивает **научную новизну** работы.

Не сомневаюсь, что в результате исследования был систематизирован большой массив историко-архитектурного материала, введён в научный оборот ряд малоизвестных ранее памятников, созданы новые интерпретации в контексте мировой и русской архитектуры и выявляющую взаимосвязи между разными памятниками. Полученные в результате исследования выводы могут быть востребованы в образовательной сфере преподавателями по истории

архитектуры, искусства, культурологии; в практической сфере специалистами в области изучения и охраны объектов культурного наследия, а также архитекторами-практиками.

Апробация исследования была осуществлена в научных докладах на более чем 20-ти конференциях: «Архитектурное наследство» (Москва, 2008-2019), «Актуальные проблемы теории и истории искусства» (Москва, С.-Петербург, 2011-2020), «Болотцевские чтения» (Ярославль, 2013), «Давидовские чтения» (Москва, 2012-2020), «Феофановские чтения» (Москва - Свято-Успенский Вышенский монастырь - Тамбов, 2012), «Филёвские чтения» (Москва, 2010-2012), «Яхонтовские чтения» (Рязань, 2014) и в 10 статьях, в журналах входящих в базу SCOPUS и в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы отвечает ее характеру. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и примечаний. Главы делятся на несколько разделов. Наиболее объёмная третья глава разбита на большие хронологические разделы и мелкие тематические рубрики.

Глава 1 посвящена определению понятий центричности и продольности в архитектуре, а также теоретическому рассмотрению символика круга, семантики ротонды. Мне трудно об этом судить, поскольку я в своих исследованиях не рискую касаться подобных вопросов, будучи учеником М.А. Туркуса, молодого соавтора Н.А. Ладовского, основателя до сих пор действующей в МАРХИ научной школы теории объемно-пространственной композиции.

Глава 2 названа «Краткая история ротонд в мировой архитектуре. Основные иконографические образцы. Конвергенция, аналогия, прототип». Здесь автор дает обзор, как он пишет «самых значительных центрических сооружений мировой архитектуры, начиная с античности до начала XIX в., и приведены наиболее популярные иконографические образцы», а также «во втором разделе второй главы теоретически рассмотрена проблема аналогов или

прототипов в архитектуре». Третий раздел второй главы посвящён подробному и интересному рассмотрению визуальных источников ротондальных композиций, вероятно, известных русским заказчикам и архитекторам XVIII столетия.

Наиболее важной и обширной частью диссертации следует назвать **главу 3 «История храмов-ротонд в России XVIII - первой четверти XIX века»**. В ее шести разделах хронологически прослежено зарождение, развитие и кульминация ротондальной типологии в храмовой архитектуре России XVIII-XIX веков. Показано, что ротонды в России вошли в обиход при Петре Великом. Однако, как справедливо отмечает автор, до середины XVIII века ротонды были редким и эпизодическим явлением в русской архитектуре. Окончательное сложение этого архитектурного типа произошло лишь в 1770-х годах, в рамках классицизма. «Именно тогда», пишет диссертант, «они стали типичным явлением и получили широкое распространение в провинции».

Автор анализирует исторический путь храмы-ротонды, их появление в образе идеальных чисто центрических построек в первой половине XVIII века, «обрастание» трапезными и колокольнями, демонстрирует разнообразные попытки создать сложный тип ротондального храма, соединяющего в себе разные по форме и назначению объёмно-пространственные элементы. Он посвящает отдельный раздел ротондам периода зрелого барокко середины XVIII века. Затем переходит в третьем разделе к памятникам раннего классицизма и взаимодействию ротонд с другими типами храмовых композиций. Четвертый раздел посвящён памятникам псевдоготики, хотя автор подчеркивает, что «готические» ротонды были редки и нетипичны. В пятом разделе, посвященном зрелому классицизму, рассмотрено влияние на развитие ротонд в России образов античности, которые отразились в иконографии церкви Троицы в Александровском в Петербурге, в Никольском-Черенчицах или церкви в Николо-Погорелом, храмах Филиппа Митрополита и при

Голицынской больницы М. Ф. Казакова и др. Также в этом разделе рассмотрена самая многочисленная группа ротондальных храмов конца XVIII века, включённых в продольно-осевую композицию (церковь на Гороховом Поле в Москве, окружённая колоннадой, и её отголоски, храм Спаса в Глинищах и его реплики, церкви Ирины в Покровском, Иверской Богородицы на Ордынке, Симеона Столпника за Яузой в Москве и их отражения в архитектуре провинции). В последнем разделе главы освещён завершающий этап распространения ротонд в России времени ампира, что демонстрируется в том числе в постройках русской провинции (храм Рождества Богородицы в Белгороде, церкви в селе Кунье, в Черепове и Жемчужникове, Хамине, храм Иоанна Предтечи в Торжке и Петропавловская церковь в Туле).

В целом, хотелось бы согласиться с автором в том, что ему удалось представить достаточно ясную картину «существования нескольких иконографических линий ротондальных построек и выстроить между ними взаимосвязи. Благодаря большому хронологическому и географическому охвату можно проследить эволюцию ротондальных построек в России». На этом пути были выявлены более и менее активные периоды, концентрация идей в начале и в завершении исторического процесса.

Автор собрал и систематизировал огромный материал, сделал убедительные выводы, обогащающие наши представления о развитии русского храмового зодчества эпохи Просвещения. Оформление диссертации соответствует требованиям. Автореферат полностью отражает текст диссертации.

Диссертация А.Н. Яковлева «Ротондальные храмы России XVIII – первой четверти XIX века: формирование устойчивых архитектурных типов» является завершённым исследованием, полностью законченной научно-квалификационной работой, представляющей полноценным

научным достижением в области изучения искусства храмоздания XVIII века. и соответствующей требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, и ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Официальный оппонент

доктор искусствоведения (по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), профессор, академик Российской академии архитектуры и строительных наук и Российской академии художеств, ректор и заведующий кафедрой истории архитектуры и градостроительства Московского архитектурного института.

Дмитрий Олегович Швидковский

05.05.2022

Подпись

заверяю

Начальник общего отдела

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Московский архитектурный институт (государственная академия)» Министерства образования и науки Российской Федерации
 Российская Федерация,
 г. Москва, ул. Рождественка, д. 11.
 Тел. (факс): +8(985) 768-78-61
 Web-сайт места работы <https://marhi.ru>
 E-mail места работы dos@marhi.ru
 E-mail (личный) shvidkovsky@gmail.com